

И.И. МАЛЫЙ, д.э.н., профессор,
Киевский национальный экономический университет им. Вадима Гетьмана

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ДЕФОРМАЦИИ В ТРАНСФОРМАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Реализация института как системы ограниченной обеспечивается функционированием соответствующих организаций. Они выступают как объединения институциональных агентов, как оформленная часть ассоциируемого субъекта. Через организации происходит реализация норм и правил хозяйствующими агентами, продвижение и закрепление стереотипов поведения через экспансию в окружающую среду норм и ценностей, функций и услуг, предлагаемых субъектами хозяйствования. Как отмечает Д. Норт: "...не существует иных решений, кроме использования институциональных механизмов, чтобы установить правила игры, и использования организаций – чтобы обеспечить соблюдение этих правил"¹.

Опыт рыночных преобразований в экономике постсоветских стран свидетельствует о сложности, хаотичности, неустроенности и непредсказуемости процессов и явлений, объяснение которых с позиций рыночного фундаментализма невозможно, поэтому необходим поиск и использование других школ и концепций, накопленных человечеством. Использование экуменического подхода² к анализу современных процессов бифуркации в трансформационной экономике позволяет в теоретическом плане соединить в органическое целое экономические, социальные и политические факторы как отдельные органические составляющие одного организма – общества. Отметим, что высокий уровень абстрактности рациональной модели человека, приемлемой в экономической теории, ее относительная независимость от реальных факторов хозяйственного поведения, является сегодня важной методологической проблемой, не всегда соответствующей реалиям жизни. Соотношение теории и хозяйственной практики было и остается сложным узлом в экономической науке. Нам необходимо отказаться от фундаментализма в экономической

теории как достояния в философии, что означает вечность теоретического толкования отдельных явлений, понимание развития знания как линейного процесса³. Институциональный подход предполагает рассматривать экономику не как раз и навсегда статическую систему, а как живой, постоянно трансформирующийся организм. Экономика Украины, как и других постсоветских стран, именно теперь и переживают этот момент трансформации.

Особенность трансформационных экономик в том, что тут происходят радикальные институциональные изменения в системе политических, правовых, экономических и социальных отношений. Экономический рациональный человек, на эгоистичных интересах которого базируется рыночный механизм саморегулирования экономики, в странах с трансформационной экономикой только формируется. Формирование нового поведения человека является наиболее сложным явлением, поэтому нуждается в учете экономической культуры, традиций, обычаев, самой психологии человека и соответствующего восприятия им таких революционных изменений в обществе, как приватизации, демократизации, нищеты и т.п.

Теория общественного выбора отражает попытку "рационализировать" нормы, то есть увидеть в нормах результат осознанного, рационального выбора людей. Таким образом, противоречие между моделью рационального выбора и копированием норм снимается. Теория общественного выбора изучает, прежде всего, юридические нормы, отображающие результат политического выбора, а также фиксирующиеся в праве. В частности, предполагается, что "политика – это сложный институциональный процесс, в основе которого люди выбирают разнообразные альтернативы, сопоставляя их со своими ценностями, подобно тому, как они выбирают на рынке товар, руководствуясь только личными требованиями"⁴.

¹ Норт Д. Вклад неинституционализма в понимание проблем переходной экономики: Доступен из: <http://www.wier.unu.eu/northpl.htm>.

² Более детально о сущности метода см.: Малий І.Й., Діба М.І., Галабурда М.К. Держава і ринок: філософія взаємодії: Монографія / За заг. та наук. Ред. д-ра екон. Наук, проф. І.Й.Малого. – К.: КНЕУ, 2005. – С.7-15 (358 с).

³ Рижко В.А. Концепція як форма наукового знання. – К.: Наукова думка, 1995. – 212 с. – С.8–9.

⁴ Мильчакова Н. Игра по правилам: «общественный договор» Джеймса Бьюкенена // Вопросы экономики. – 1994. – № 6. – С.118.

Иначе говоря, нормы и правила появляются в результате взаимодействия индивидов на политическом рынке. Отсюда и следующий критерий оценки норм – их эффективность. Нормы эффективны тогда, когда они основаны на индивидуалистских ценностях и способствуют взаимовыгодной реализации индивидуальных интересов.

Формирование нового экономического порядка находит свое отображение в структуризации общества, в становлении и развитии новых институтов, которые и олицетворяют в себе органическое единство экономического, правового, социального и политического. “При решении практически любой экономической проблемы, – писал лауреат Нобелевской премии Г. Мюрдаль, – объектом научного исследования должна стать вся социальная система, включая, кроме так называемых экономических факторов, все, что может влиять на будущие события в экономической сфере”⁵.

На деформацию экономических институтов в странах с трансформационной экономикой оказывает влияние историческая память таких институций, как коллективизм и общинность, в отличие от индивидуализма в западных странах, тем самым характеризует рутины, постоянно присутствующие при принятии решений и делающие беззащитным индивида в условиях широкомасштабной финансово-рыночной экспансии. Кроме того, славянскому индивиду не хватает фейербаховского разумного эгоизма, то есть правильно понятых интересов человека, которые совпадали бы с общественными интересами. Переход от абстрактного человека к конкретному, то есть к человеку в исторических условиях трансформационной экономики, должен стать предметом анализа исследователей стран с трансформационной экономикой.

Формирование новой рыночной инфраструктуры означает в то же время и становление соответствующей системы организаций системы распределения: налоговой системы, системы заработной платы, пенсионной системы, страхования, банковской системы, бирж, инвестиционных компаний и тому подобное. На сегодня для нас является важным не только создание аналогичных организаций, как в развитых странах. Это только первый этап. Недостаточно принять законы о налогах или минимальной заработной плате, создать акционер-

ное общество, фондовую биржу или инвестиционную компанию; необходимо, чтобы сами эти организации работали в соответствии с институтами рыночной экономики. Деформация экономической природы организации ведет к изменению и самой институции. Например, волюнтаризм и меркантильный субъективизм в осуществлении приватизации в Украине привели к искажению самой экономической природы частной собственности, к нарушению распределения прав собственности на ресурсы, используемые в национальной экономике.

Экономическое содержание права собственности может изменяться не только в зависимости от источников ее формирования, на что обращал особое внимание К.Маркс в своих работах, но и от условий внешней среды, в которой происходит создание той или иной формы собственности. То есть экономическое содержание собственности может перерождаться или трансформироваться под влиянием господствующего в обществе хозяйственного или экономического порядка. “Ожидание от порядка собственности решения социальных и политико-экономических вопросов, – подчеркивал В.Ойкен, – было фундаментальной ошибкой политико-экономической дискуссии и экономической политики XIX – начала XX в.”⁶. Так, в условиях монополизации частная собственность разоблачает свою внутреннюю природу самовоспроизведения за счет перераспределения необходимого продукта, то есть за счет эксплуатации, что приводит, как это подтверждает исторический опыт, к социально-экономическому кризису. Монополизация подрывает также условия состояния равновесия в распределении экономической власти между частными владельцами, а значит, и конкурентный механизм саморазвития общества. В. Ойкен подчеркивал, что частная собственность нуждается в контроле со стороны конкуренции.

Так как в Украине только начинает зарождаться свой хозяйственный порядок, этот процесс проходит трудно и противоречиво, и поэтому истинная экономическая природа частной собственности проявляет себя по-разному: как отрицательно, так и положительно. Можно сделать вывод, что, с одной стороны, – частная собственность выступает одной из предпосылок конкурентной среды, а с другой – исторически сформированное социально-

⁵ Myrdal, G (1976) “The Meaning and validity of Institutional Economics”, in Dopfer (1976, pp. 82–9) P. 82.

⁶ Ойкен В. Основні принципи економічної політики: Пер. з нім. на рос. мову. Заг. ред. П.І.Цедиліна і К. Херманн – Пілата, вступ. сл. О.Р.Лаціса. – М. “Прогрес”, 1995. – С. 354.

экономическое и институциональное состояние экономической среды Украины сдерживает и искривляет развитие частной собственности. На наш взгляд, такой подход должен составлять методологическую базу теоретического обоснования направлений в совершенствовании механизма приватизации в Украине как определяющего процесса по формированию „новой” системы распределения прав собственности на экономические ресурсы.

Воссоздание истинных отношений частной собственности требует соответствующего контроля со стороны общества. В условиях доминирующей монополистической экономики такой контроль осуществляла свободная конкуренция. Конкуренция тогда выполняла свою саморегулирующую функцию, а развитие экономики сопровождалось экономическими кризисами. Сегодня экономическая ситуация резко поменялась. Каждая национальная экономика испытала и испытывает влияние таких общеэкономических факторов, как монополизация, прямое капиталистическое администрирование и интернационализация экономики.

Особенного внимания к себе от ученых-экономистов требует анализ приватизации земли как специфического экономического ресурса, от реализации прав собственности на который может зависеть судьба государственности Украины. Встает риторический вопрос относительно приватизации земли: как разделить землю между гражданами, не нарушив, согласно философии Локка о государстве, одинаковое право каждого гражданина на соответствующую часть собственности государства. Локковская философия “справедливого” права на государственную собственность имеет архиважное значение для обеспечения социальной стабильности в обществе на будущее, потому что владение землей дает собственникам пожизненный доход в виде ренты.

В отличие от других средств производства, земля является слишком специфическим средством, которое воплощает в себе отпечаток ментальных, социальных и культурных факторов проживающего на ней народа. Ссылка на Америку, где 400 лет тому назад земля насильственным образом была отобрана у местного населения и постепенно распределена между переселенцами из Европы, является неуместной. В Украине собственность на землю имеет тысячелетнюю историю. И всегда она была государственной или коллективной собственностью. Тем более, что современные теории собственности, например “теория прав собственности” Р. Коуза, поднимает вопрос не об изме-

нении формы собственности, а о поиске реального управленца собственностью.

Разработка механизма передачи земли в частную собственность в условиях инфляции, нищеты и неплатежеспособности большинства населения полностью деформирует ценовые пропорции в аграрной сфере. Нельзя вводить частную собственность на землю, запретив продажу, аренду или наследование. В то же время выкуп земли в условиях теннизации экономики приведет к переходу земли в собственность теневых структур. С другой стороны, мировая история знает немало примеров принудительного закрепления крестьянина за землей, что в современных условиях гуманизации общества и свободы человека является невозможным. Это означает, что любая форма приватизации на сегодня будет несправедливой. Потому более уместным будет вести речь о совершенствовании управления собственностью, чем о ее персонификации.

Еще М. Туган-Барановский обратил внимание на то, что социализация (понимай перераспределение) земли нарушает “трудовое право на землю – право трудящегося хлебороба на землю, обработанную его собственным трудом”⁷. Выше трудового права является “одинаковое право каждого трудящегося на землю – из чего следует, что земля не может быть разделенной в собственность, а только данной во временное пользование трудящегося, для того, чтобы не нарушить права других трудящихся на землю”⁸. Этот вывод Туган-Барановский обосновывает тем, что когда все имеют одинаковое право на землю, то “земля должна от времени до времени разделяться между работающими, так как со временем, естественно, возникает неравенство в делении земли”⁹. Для Украины заслуживает внимания постановка вопроса о долгосрочной аренде земли на принципах поэтапного перехода в собственность с условием целенаправленного производительного их сельскохозяйственного использования по заказу государства.

Организации с целью адаптации к изменениям окружающей среды приспособляют поведение экономических агентов ценой нарушения уже действующих правил и вызывают модификацию институтов в долгосрочной перспективе. “Организации, – как отмечает Д. Норт, – по мере своего развития изменяют ин-

⁷ Туган-Барановський М.І. – С. 208

⁸ Там же. – С. 208

⁹ Там же. – С. 208

ституты”¹⁰. Накопленные отклонения установленных норм и правил, отражая интересы правящих социальных кругов, политических групп, могут изменить содержание института, модифицировать или трансформировать ограничения и преимущества хозяйственных взаимодействий. Например, так произошло при реализации во времена Советского Союза институций агропромышленной интеграции, хозяйственного расчета в двух его моделях, так происходит и сегодня при формировании антимонопольной политики (деформированы конкуренция в различных формах выражений), новой налоговой системы (налог выполняет лишь фискальную функцию), при становлении демократии и правового государства. Сегодня в Украине делается попытка сформировать на демократических началах экономическую систему производства и распределения национального дохода в соответствии с имеющейся законодательной базой. Правда, главный недостаток сегодняшнего законодательства – это его непостоянство, изменчивость с нарушением презумпции права, с расширенной системой исключений и льгот (например, в налогообложении), с судами и пересудами, что сводит на нет эффективность самой правовой системы. Формально есть законы и правила, есть организации, обязанные обеспечивать законность, но деятельность самих организаций не реализует эту свою главную функцию. Поэтому целый ряд организаций сегодня еще не готовы обеспечивать, например, реализацию рыночных принципов распределения дохода в соответствии с функциональной ролью каждого из экономических факторов производства (земли, труда, капитала и предпринимательства). Организациям свойственна гибкость, изменчивость, а в отдельной институциональной среде и гипертрофированность, то есть выхолащивание действительной сущности и превращение в свой антипод. То есть создание организации как реакция на удовлетворение потребности приводит к продуцированию этих потребностей и заострению проблемы распределения ресурсов и доходов. Субъективно-волюнтаристский подход к реформированию экономики, осуществляемый в Украине путем романтически-формализованной законодательной деятельности, не в состоянии преодолеть постоянно накапливающиеся в обществе кризисные явления. Законодательные акты, принятые без учета

тенденций экономического развития, являются недейственными и обреченными на невыполнение. Никакие юридические законы не заставят людей работать производительно и с отдачей, если заработная плата и в дальнейшем будет оставаться на уровне, не обеспечивающем физиологическое их существование. Концентрация богатства, приобретенного спекулятивными путями, у небольшой олигархической группы с одной стороны, а с другой – обнищание большей части населения привело к подрыву мотивации к рациональной и производительной деятельности тех и тех. Олигархи не заинтересованы в рационализации производства, поскольку их доходы не зависят от результатов производительной предпринимательской деятельности, а население убеждено, что их величина заработной платы определяется „доброй волей” работодателя или государства и никак не зависит от индивидуальной производительности труда. Французский научный работник Б. де Жуневель в книге «Этика перераспределения» обращает внимание на противоречие системы присвоения доходов богатыми и признает правомерным перераспределение государством доходов, поскольку оно служит «превращению икры в хлеб»¹¹. Ни рынок, ни государство не могут самостоятельно обеспечить справедливого распределения экономических благ.

На сегодня уже выдвинуто немало теоретических подходов к рыночному реформированию экономики, среди которых нужно выделить концепцию шоковой терапии, осуществленной в странах Восточной Европы, и концепцию градуализма, использованную в Китае. Опыт Китая в организации рыночных преобразований подтверждает правильность такого подхода. Ключевыми принципами государственного управления трансформационным процессом является теоретическое обоснование путей реформирования через начало научной дискуссии и определение стратегических направлений и целей рыночной трансформации. При этом государство учитывало не только экономические закономерности, но и национальные, исторические, антропологические и культурные особенности своей страны. Государство определило общие черты трансформации, к которым относятся: осуществление глу-

¹⁰ Норт Д. Институції, інституційна зміна та функціонування економіки. – К.: Основи. 2000. – 198с. – С.14.

¹¹ Жуневель Б. Этика перераспределения. – М.: Либерти Пресс, 1990. – Джерело: Якобсон А.И. Экономика общественного сектора. Основы теории государственных финансов. – М.: Аспект-пресс, 1996. – С.83.

боких институциональных реформ, связанных в первую очередь с изменением формы собственности; введение свободы предпринимательской деятельности и рыночных принципов ценообразования; открытость экономики к внешнеэкономическим отношениям; радикальное изменение государственной экономической политики; переход к новым источникам и факторам хозяйственной эволюции.

К проблемам трансформационной экономики необходимо отнести поиск экономических моделей трансформации, адекватного сочетания государства и рынка, социальной справедливости и экономической эффективности, демократии и экономического порядка и т. п.. Так, польский экономист считает, что в переходной экономике важная роль принадлежит государственному управлению, а не самостоятельным рыночным институтам¹². Достаточно аргументирована критика западных экономистов по недооценке государством в странах с трансформационной экономикой проблем социального равенства и справедливого распределения богатства¹³. Дж. Стиглиц принципом неудачности реформ называет непонимание реформаторами самих основ рыночной экономики и процесса институциональных реформ¹⁴. Сегодня стало понятным, что рыночная трансформация означает не только экономические преобразования, но и политические, поэтому роль государственного управления становится достаточно весомой и значимой.

Учитывая культурные особенности Китая, необходимо обратить внимание ученых и политиков на методологические принципы при осуществлении рыночных преобразований и на близость моделей экономик. В отличие от постсоветских стран в Китае с самого начала четко и последовательно, уже в теоретическом аспекте, провели разграничение между политическим и хозяйственным управлением страной и экономикой. Так, сердцевину китайских реформ составляет концепция модернизации Китая, охватывающая три уровня: первый – политический, выражающий взгляды руководства

государства на проблему; второй – научно-теоретический, выражающий степень разработки проблемы учеными страны; третий – реальная хозяйственная практика, исходя из которой и уточнялись цель, сроки, темпы, инструменты и приоритеты модернизации. К специфике необходимо отнести сравнительный анализ реформирования экономики в Китае и других странах и выделение китайскими учеными таких особенностей: эволюционность и постепенность всех экономических преобразований; сохранение сильной политической власти, что позволяет предупреждать непредвиденные процессы развития теневой экономики, социальных потерь и социального расслоения; сохранение прежних жизненных ценностей при условии изменения только поведения субъектов хозяйствования. При этом основой государственного управления являются тенденции рыночного спроса, а микроэкономическая деятельность направляется макроэкономическим планом, что нашло концентрированное выражение в формуле “государство регулирует рынок, а рынок ориентирует предприятие”. Либерализация условий хозяйствования предполагает «четыре разграничения»: 1) “чжен” от “ци” – административного управления от хозяйственной деятельности предприятий; 2) “чжен” от “цзи” – административного управления от инвестиционной деятельности, отделение инвестиционных потоков; 3) “шуй” от “ли” – отдельное начисление налогов и дивидендов на вложенный капитал, что выступает как часть прибыли; 4) “то” от “дай” – разграничение бюджетной и кредитной сфер.

Небольшой опыт Украины по утверждению самой демократии, недостаточный уровень ее институционализации является благоприятной почвой для действий влиятельных групп, стремящихся получить как можно больше собственных выгод от государственного вмешательства в экономику. Сторонники теории общественного выбора исходят из того, что государство – это либо потенциальный ресурс, либо потенциальная угроза для каждой отрасли данной страны, ее территориального единства, социальной защищенности граждан. Как правило, получаемые отраслью выгоды (они получили название “политической ренты”) не покрывают убытков, причиняемых обществу в целом¹⁵. Кроме того, рост влияния политического фактора на экономику вызывает серьезные отклонения от условий равновесия между частным и

¹² Колодко Г. Уроки десяти лет постсоциалистической трансформации // Вопросы экономики. – 1999. – № 9. – С.31.

¹³ Клей Л. Что мы, экономисты, знаем о переходе к рыночной системе. // Реформы глазами американских и российских ученых. – Российский экономический журнал. – Фонд “За экономическую грамотность”, 1996. – С.32.

¹⁴ Стиглиц Дж. Куда ведут реформы? (К десятилетию начала переходных процессов) // Вопросы экономики. – 1999. – № 7. – С.4.

¹⁵ Stigler G. Theory of Regulation // Bell Journal. – 1971. – P. 3–21

общественным производством. В теории политических деловых циклов М.Калецкого рассматривается органическая взаимосвязь между политическими возмущениями, социальными противоречиями и экономическим развитием, которые достаточно наглядно себя проявили во время выборов Президента Украины. Оказалось, что по характеру экономика Украины сегодня похожа скорее на экономику рентного типа, чем на экономику, свойственную классической, а тем более, неоклассической индустриальной модели развития общества. Именно в последней, в противовес рыночной экономике,

возникают и сохраняются механизмы, сформированные в период централизованного вмешательства в экономические процессы, из-за чего и не наблюдается положительное общественное развитие. Переход к современной, социально ориентированной рыночной экономике, базирующейся на новейших технологиях и информатизации, нуждается в развитии трудовой активности работника, на которого это производство направлено.

Статья поступила в редакцию 15.01.2007

П.С. ЛЕМЕЩЕНКО, д.э.н, зав. кафедрой институциональной экономики
Белорусский государственный университет, г. Минск,

ТЕОРИЯ ИНСТИТУТОВ В КОНТЕКСТЕ ДИАЛЕКТИКИ ПАРАДИГМ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ

Наука представляет собой внутреннее единое целое. Ее разделение на отдельные области обусловлено не только природой вещей, сколько ограниченностью способностей человеческого познания. В действительности существует непрерывная цепь, ...которая ни в одном месте не может быть разорвана, разве лишь по произволу

М. Планк

Вместо введения

Современная мир-экономика¹ с ее количественными и качественными проявлениями есть следствие научно-освоенной (опредмеченное научное знание прошлого) и интуитивно-стихийной деятельности людей, которые не только в достижении своих целей изменяли обстоятельства, но и приспосабливались к ним, допуская погрешности в знании и просчеты в действии. Однако, если принять во внимание крайне противоречивые оценки достигнутых результатов политико-хозяйственной деятельности человека², то необходимость переосмыс-

ления достижений экономической науки, особенно ее наиболее влиятельных и распространенных течений, становится не только очевидной, но и крайне актуальной проблемой. Активное обращение в последнее время к институтам требует не просто их теоретического обобщения, но и выяснения гносеологических возможностей и ограничений, места теории институтов в общей картине научного экономического знания.

Системные трансформации, которые охватили почти все социалистические страны и которые пока безуспешно растянулись на неопределенно длительный период, еще больше требуют переосмысления существующих исследовательских традиций экономической науки. Экономисты этих стран, воспитанные в традициях марксизма³, в одночасье освободив себя на формальном уровне от обязанностей перед данной теорией – политэкономией, все же остались с проблемой освоения философского,

¹ Понятие «мир-экономика» отражает целостное состояние мирохозяйственной системы, многие структурные элементы которой органически взаимосвязаны между собой (Ф. Бродель, И. Валлерстайн).

² Как известно, первые негативные оценки способа мышления и существующих форм хозяйствования прозвучали на заседании Римского клуба в 1968 г. Более поздние работы Дж. Белла, Дж. Гэлбрэйта, П. Дракера, Л. Туроу, И. Ставинского, Н. Моисеенко, Ю. Осипова, Д. Нэсбита, Е. Массуда, О. Тоффлера, В. Иноземцева, Д. Медоуза, Дж. Сороса и др. авторов зафиксировали всеобщий кризис индустриальной, или, иначе говоря, европейской цивилизации.

³ Надо все-таки отличать марксизм по своему источнику, теории и развитию от вульгарного, интерпретируемого марксизма, получившего своеобразную политико-идеологическую окраску в социалистических странах.